

Важным фактором в польско-белорусском культурном обмене и укреплении культурных связей играло непосредственное сотрудничество Белорусского отделения Общества советско-польской дружбы с Товариществом польско-советской дружбы. Созданное в 1958 г., Белорусское отделение ОСПД, в 1972 г. включало 4 областных (Минское, Брестское, Гродненское и Витебское), 4 районных, 4 городских, 32 отделения на предприятиях, в колхозах, учебных заведениях, школах и т. д. [5]. В соответствии с утвержденной процедурой, председатели правления республиканских и местных отделений ОСПД обязаны были проходить утверждение в ЦК КПБ, а руководители местных отделений — в горкомах и райкомах партии.

В исследуемый период возникли структуры, призванные осуществлять международные связи на государственном уровне. Постоянная комиссия по иностранным делам Верховного Совета БССР, специальные подразделения в Совете министров, Госплане, во многих министерствах, учреждениях, на крупных предприятиях, в вузах. Общее руководство всеми организациями и структурами, участвовавших в международных делах, осуществлял ЦК КПБ. Оперативное руководство зарубежными связями на уровне партийных органов в 50—70-х гг. находилось в компетенции отдела административных органов ЦК КПБ, а с 1972 г. — отдела зарубежных связей ЦК КПБ.

Таким образом, во второй половине 50-х гг. в сфере международного сотрудничества сформировался новый, более либеральный по сравнению с предыдущим периодом политический курс. Несмотря на некоторые его колебания в сторону либерализации или ужесточения, возвращения к сталинской модели не произошло. Однако не был осуществлен и переход к реальной демократии, обеспечению личной свободы советских граждан. Партийно-государственный аппарат продолжал строго контролировать сферу культурных контактов, вмешиваться в творческие процессы, отдавая предпочтение не эстетическим, а идеологическим критериям.

Литература

1. Шадурский В. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Восточной Европы (1945—1990). Мн., 2000. С. 60
2. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4, о. 96, д. 2684, л. 15.
3. Шадурский В. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Восточной Европы (1945—1990). Мн., 2000. С. 74
4. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4, о. 62, д. 534, л. 150—151.
5. XX стагоддзе ў жыцці палякаў і беларусаў: Матэрыялы беларуска-польскай навук. канф. 20—21 лістап. 2000 г., г. Мінск / Адк. рэд. У. Міхнюк, П. Ганцарэж. Мн., 2001. С. 220

И. В. Варивончик

Глобализация и изменение положения наемного работника в странах Запада (80—90 гг. XX в.)

Создание в странах Запада кейнсианской модели государственного регулирования экономикой, становление и развитие «общества всеобщего благосостояния» и продолжительный экономический подъем 50—60-х гг. привели к улучшению материального положения наемных работников. Сформировался массовый, зажиточный средний класс, который представлял собой высококвалифицированную рабочую силу и составлял в условиях научно-технической и последовавшей информационной революции главный ресурс дальнейшего развития.

До начала 70-х г. наблюдался не только невиданный ранее прогресс в улучшении условий труда и жизни подавляющего большинства населения западных стран, но и сокращение разрыва в уровне доходов, между богатыми и средним классом, расширение возможностей в получении высшего образования, высокая степень вертикальной социальной мобильности.

Кризис кейнсианского государства и переход стран Запада в постиндустриальную стадию развития сопровождался важными изменениями в характере занятости и положении наемных работников.

Продолжение процесса автоматизации и информатизации всех сфер производственной деятельности в 80-е гг. привели к сокращению традиционных сфер занятости промышленных рабочих и среднего класса. В 90-е гг. положение на рынке труда еще более обострилось в связи с растущей интернационализацией и глобализацией экономики. Крупные западные фирмы стали переводить производство товаров и услуг, частично или полностью, в страны, где имелаась значительно более дешевая, но достаточно квалифицированная, пригодная для определенных видов производства рабочая сила (Индонезия, Индия, Тайвань). Компьютерные технологии породили новые, невиданные ранее возможности по перемещению капитала и организации производства там, где это выгодно в данный момент. Правительства стран оказались не в силах контролировать этот процесс. На международных финансовых рынках ежедневно происходили сделки на общую сумму, превышавшую 1500 миллиардов долларов из которых 95 % сделок являлись чисто спекулятивными и не имели ничего общего с реальным перемещением товаров или производством. [1] Меркантильные устремления корпораций усиливались глобализацией производства и спекулятивной активностью на финансовых рынках.

Обострение международной конкуренции, ускорение экономических процессов привели к многочисленным реорганизациям, проводимым менеджментом с целью сокращения расходов на персонал и расширения обязанностей работников, всемерной интенсификации их труда и ликвидации лишних рабочих мест. При этом доминирующей идеологией, общепринятой стратегией развития была теория свободного от государственного регулирования рынка труда и капитала. Последнее предусматривало развитие гибких форм занятости, пересмотр трудового законодательства в сторону снятия ограничений на пути проводимой менеджментом «оптимизации» производственной деятельности. Наличие имущественного неравенства рассматривается как вполне приемлемый фактор, стимулирующий работника к большей активности и работе над собой. Практическая реализация взятого экономического курса означала сокращение прямых социальных выплат в интересах сбалансированного государственного бюджета и неполную занятость рабочей силы.

В результате отмеченных обстоятельств позиции наемного работника стали более уязвимы. В 1995 г. в странах Европейского союза безработными были 10 % мужского и 12 % женского самодостаточного населения, число безработных превысило 18 миллионов человек [2]. Автоматизация и информатизация сократили число мест работы в традиционных для среднего класса областях. Новые рабочие места создавались в сфере услуг, где уровень оплаты труда был ниже. Теряли смысл попытки найти работу на всю жизнь. Трудовые контракты заключались на короткий срок. Их содержание чаще всего означало ненормированную работу до получения требуемого результата. От работника требовалось максимальная отдача, мобильность, готовность, если это требовалось, менять место жительства и стиль жизни.

Информатизация привела к ликвидации среднего звена производственной, управленческой иерархии, соответственно уменьшалась возможность вертикальной мобильности, продвижения по службе. Работник должен был постоянно совершенствоваться и приспосабливаться к быстро меняющимся условиям работы. Доказать свое усердие, свою ценность становится все более трудным как из-за чрезвычайно большого количества действующих независимо от работника факторов, так и из-за высокой конкуренции на рынке труда.

Рушились старые представления о том, что упорный труд обязательно приведет к благосостоянию или что получение высшего образования гарантирует стабильный высокий заработок. Социальный оптимизм, столь характерный для прошлых лет ушел в прошлое. Исследования Национального центра общественного мнения при Чикагском университете в 1997 г. зафиксировали, что оценки американцами своего финансового положения и степени удовлетворения от выполняемой работы оказались ниже, чем 20 лет назад. В 1997 г. Национальная ассоциация колледжей и работодателей США прогнозировала наиболее

благоприятную перспективу с точки зрения получения и оплаты работы для выпускников 1998 г. Одновременно социологические исследования среди самих выпускников констатировали их желание как можно скорее получить работу, которая принесла бы пускай не самый большой, но стабильный доход. Главными приоритетами для них были не высоты профессионального мастерства и не максимальное продвижение по служебной лестнице, а немедленное вознаграждение за их знания и умения. Причиной тому были доминировавшие среди них настроения неуверенности, отсутствие гарантий сохранения благоприятной конъюнктуры на рынке труда, желание скорее выплатить кредиты или вернуть деньги за учебу и достичь минимально приемлемого уровня экономического благосостояния [3].

Процент граждан в странах Запада, имевших доходы ниже официально установленных уровней бедности, существенно различался в зависимости от степени приверженности правительств этих стран принципам саморегулирующегося рыночного хозяйства. Процент бедных в 1996 г. в Нидерландах равнялся 6 %, Франции и Англии — 12 %, США — 22 %. Высокий уровень занятости в США демонстрировал, в частности, что отсутствие безработицы не являлось гарантией от бедности [4].

Нестабильность экономического положения основной массы наемных работников порождала в конце 90-х гг. спорадические протесты, прежде всего, в виде выступлений против глобализации мировой экономики. Обсуждение позитивных сценариев ограничения неконтролируемой активности спекулятивного капитала и тех угроз, которые она несла национальным экономикам, не прекращалось на протяжении 90-х гг. Оно, однако, не выходило за рамки академических кругов. Возникшие проблемы не находили своего решения на политическом уровне, хотя и использовались разными политическими силами в борьбе за власть [5].

Литература

1. Berting J., Rise and Fall of Middle-Class Society? How the Restructuring of the Economic and Social Life Creates Uncertainty, Vulnerability and Social Exclusion// Steijn B (eds.), Economic Restructuring and the Growing Uncertainty of the Middle Class. Boston; 1998. P. 7.
2. Ibid. P. 8; Ansberry C., Workers Are Forced to Take More Jobs With Few Benefits: Firms Use Contract Labor and Temps To Cut Costs and Increase Flexibility//The Wall Street Journal. 1993. March 11. P. 1, 9.
3. Gibbs N. The Paradox of Prosperity: We're celebrating, We're wired, We're Tired// Times. 1997. V. 150. № 27. P. 91—92; Barnett R. The end of jobs // Harper's. 1993. № 9. P. 47—52.
4. Economic Restructuring and the Growing Uncertainty of the Middle Class. P. 9
5. Leontief W., Duchin F., The Future Impact of Automation on Workers. New York, 1986; Grayson J., Plant Closures and De-Skilling: Three Case Studies. Ottawa, 1986; U. S. Congress. Office of Technology Assessment. Automation of America's Offices. Washington, 1985; Magnet M., Why Job Growth is Stalled // Fortune, 1993 March 8. P. 51—57; Perrucci P., Wysong E. The New Class Society. New York, 1999; Scolpol Th. The Missing Middle. New York, 2000.

С. В. Гацтольд

Праблема крэдытнай палпыкі царскага урада у Беларусі у другой палове XIX — пачатку XX ст. у гістарычнай навуцы

Аналіз крэдытнай палпыкі царскага урада у другой палове XIX — пачатку XX ст. дазваляе у больш поўным аб'ёме зразумець не толькі рэянальныя асаблівасці гаспадарчага жыцця, але і агульныя тэндэнцыі эканамічнага развіцця Расійскай імперыі ў разглядаемы перыяд. Даследванне дадзенай праблемы праз прызму дзейнасці розных тыпаў крэдытна-банкаўскіх устаноў мае важнае практычнае значэнне. Яно дазваляе асэнсаваць гістарычны вопыт мінулага і выкарыстаць яго станоучыя моманты ва ўмовах супярэчлівага пераходу сучаснага беларускага грамадства на рэйкі рынкавых адносін.

Пераход да капіталістычных вытворчых адносін, які стымулявалі буржуазныя рэформы 60—70-х гг. XIX ст., вымагаў стварэнне адпаведных форм мабілізацыі грашовага капіталу і іх